

Отставшіе сказали: «да, это
Дѣйствительно посол сильнаго хана».

**

Наступил стражнй зной и не было
Воды, упал от жажды Бурул-Галзан,
Грызя колос метелки.
Вскочил Санал, проливая драгоцѣнныя
слезы, обнялъ конечности коня
И сказал: «Что же ты меня губишь
Среди врагов, в таком мѣстѣ, гдѣ
Нѣтъ ни капли воды, чтобы всполоснуть
Рот и ни травки, чтобы перекусить.
До одной переправы и до
Горы Цоколган самое большее
Дневное разстояніе, а меньшее
Полдневное разстояніе», говорил
Он, плача.
Задвигал конь своими шестичетвертными
Ушами и сказал: «ну, садись на меня».
Сѣлъ он утром, а к вечеру был он
У подошвы горы Цоколгани-Цаган.
Здѣсь конь свалился.
Санал отпустилъ пасться табун,
Богатыря Одон-Цагана выбросил,
Бурул-Галзана взвалил на плечи и
Поднялся на гору, гдѣ спрятал его
В пещеру, а вернувшись стал
Он отстрѣливаться.
Семь дней продержался.
Снял он образ с шеи и, приложившись
К нему лбом, обратился он к востоку,
Проливая слезы и, взывая к Джангару:
«Почему же Алтан-Чэджи до сих пор
Не скажет обо мнѣ», подумал он
И заплакалъ...

**

Во дворцѣ хана Джангара,
Среди веселья и пиршества, сидящих
В 7 кругов богатырей говорит Алтан-Чэджи:
«Гонец, отправленный в иноземное
Государство, дошел до края и ищет
Спасенія».
Услышав эти слова всѣ 6012 богатырей
Поднялись с шумом и стали
Садиться на своих коней.
Осѣдлали и Аранзал-Зэрдэ Славнаго
Джангара.
Взяли желто-пестрое знамя ханства
Богатырей.
Богатырь Боро-Мангна ѣхал спереди
Со знаменем.
Выѣхал и Сам Джангар
На своем Аранзал-Зэрдэ, всѣ остальные
Слѣдовали за ним.
Пустили вскачь коней своих, а
Кюндэ-Гарта-Сабар не мог сдержать
Своего Кюрюнг-Галзана и, примчавшись
К Джангару, приложился к лѣвому
Стремени и просил разрѣшить ему
Скакать до горы Цоколган-Цаган.
Джангар ему милостиво разрѣшил.
Кюкэн-Кюрэнг помчался, оставив
Далеко позади остальных (5 бэр).

**

...И увидѣлъ Санал пыль, восходящую
До небес. «Вѣдь это пыль коня
Кюндэ-Гарта-Сабара», сказал он...
А потом подумал: «когда мы
Побѣдим врага и будем шировать
Дома, то он станет хвастать, что
один пришел мнѣ на помощь у
Горы Цоколган-Цаган», так
Подумавши, он пошел к пещерѣ,
Вывел коня и бросился в войско.
Отсѣкъ он головы 5000 мангусам.
Примчался Кюндэ-Гарта-Сабар и говорит:
«Иди милый Санал, повѣдаем друг
Другу обо всем, а враг не уйдет,
Успѣем еще его побить».
Два богатыря сошли с коней и
Заплакали.
К этому времени подѣхали всѣ 6012
Богатырей и напали на миллионное войско.
Ровно семью семь сорок девять суток бились.
Наконец

Плѣнили 1000 бѣлых богатырей и
Связали каждаго в отдѣльности.
«Арм» Хана Джангара
Привлек Зѣн-Таджи из середины его
Миллионнаго войска к 6012 богатырям.
Кюндэ-Гарта-Сабар приблизился на
Своем Кюкэн-Кюрэнг и, ударив хана
По правой щекѣ, потребовал дань
За 1001 год, заставил его трижды
Поклониться в ноги хану Джангару
И взял с него присягу.
«Отсюда вернувшись, ты обязательно
Выпусти сына хана из пропасти».
Приказал он.
И всѣ 6012 богатырей сѣли на своих
Коней и направились в ханство Бомбо,
Ѣхали не считая дни и ночи, и подѣхали к
Серебряным дверям высокаго желто-
Пестраго дворца.
Славный Джангар при помощи 12 лучших
Сановников поднялся на свое сидѣнье
О 44 ножках и сѣлъ, озаряя свѣтом
Полной луны 15 числа.
Лились напитки из молока
Диких кобыл и пировали веселѣе,
Чѣм прежде и больше, чѣм впоследствии.

Д. Баянова.

Краткій очеркъ исторіи калмы- ков до прихода их в Россію в XVII вѣкѣ.

Цѣль настоящаго очерка — дать бѣглый об-
зор исторіи калмыков. Ибо, не говоря уже о
широкой русской общественности, даже каза-
ки, с которыми калмыки на протяженіи болѣе
двух вѣков рядом и частью вмѣстѣ жили и
живут, совместно защищая и отстаивая инте-
ресы русскаго государства, имѣют весьма смут-
ное о них представленіе.

Калмыки — народ, имѣющій большое свое историческое прошлое. Калмыки, живущіе в вѣтви Монгольскаго народа; исторія их до прихода в Россію в XVII в. является частью исторіи Монголіи, монголов.

Само названіе «монгол» встрѣчается в китайских лѣтописях еще в VII в. по Р. Х., но до Чингис-Хана оно было, повидимому, мало распространено.

К началу XII столѣтія монгольскія племена занимали пространство от Великой Китайской стѣны до оз. Байкал.

В концѣ XI или в началѣ XII в. появился національный вождь Монголов по имени Хабул-Хаган, стремившійся объединить всѣ монгольскія племена в одно сильное государство, но осуществить это ему не удалось.

Возстановить и вознести могущество Монгольскаго государства удалось только Чингис-Хану и его ближайшим преемникам.

О личных качествах Чингис-Хана проф. Владимирцев Б. Я. в своей книгѣ «Чингис-Хан» говорит слѣдующее:

«...даже в самой ранней юности Темучин гораздо больше проявил в трудных обстоятельствах выдержки, сметливости и осторожности, чѣм храбрости, не говоря уже о безумной отвагѣ. Так с ранних лѣтъ обнаруживается у него качество, которое, повидимому, дѣлается его отличительнѣйшей чертой — выдержка...»

«...Сила воли, выдержка, способность избѣгать односторонних увлеченій были основными чертами личности Чингиса...»

«...Чингис с необыкновенным искусством и знаніем людей выбирал себѣ помощников, назначал их на разныя должности; в этом особенно наглядно проявилась его геніальность...»

Чингис-Хан требовал от своих подчиненных вѣрности и сурово карал предателей своего господина. Но это же требованіе он предъявлял и к подчиненным своим злѣйших врагов. И всякаго, кто цѣною предательства своего господина пытался купить милость Чингиса, он неизмѣнно предавал жестокой казни.

«Нойоны (военачальники) тьмы, тысячи, сотни, приходящіе слушать наши мысли в началѣ и в концѣ года и возвращающіеся назад, могут начальствовать войском; состояніе же тѣх, которые в своей юртѣ и не слышат мыслей, походит на камень, понавшій в большую воду, или на стрѣлу, пущеную в тростниковое мѣсто... Таким людям не подобает командовать».

«В обыденной жизни ведите себя подобно телятам двугодовалым, во время же брани нападайте, как ястребы, а в бою с врагами нападайте, налетайте, как соколы; в ясный день будьте бдительны, как матерый волк, в темную ночь осторожны, как черный ворон». Так поучал Чингис-Хан своих подчиненных.

Проф. Владимирцев в той же своей книгѣ говорит: «...Чингис-Хана привыкли представлять себѣ жестоким и коварным, грозным деспотом, совершающим свой кровавый путь по горам трунов избитых им мирных жителей городов... Но так ли это было в дѣйствительности?»

И отвѣчает: «Внимательное, научное изученіе источников приводит современнаго безпристрастнаго изслѣдователя к убѣжденію, что Чингис-Хан, ни в то время, когда был еще Темучином, ни послѣ, когда стал Чингис-Ханом Монгольским никогда не отличался кровожадной жестокостью, ни страстью к безудержному разрушенію. Как бы ни были геніальны его способности, Чингис был сыном своего времени, сыном своего народа, поэтому его и надо разсматривать дѣйствующим в обстановкѣ своего вѣка и своей среды, а не переносить его в другіе вѣка и в другія мѣста земного шара. Тогда легко будет убѣдиться, что Чингис-Хан даже во время своих больших войн и походов никогда не обнаружил какой то особой жестокости, кровожадности, которая бы превосходила то, что совершалось предводителями войск других народов той эпохи... Сдержанный, дисциплинированный и глубоко-практичный степняк-кочевник, каким был и остался до конца дней своих, Чингис-Хан уже из простаго расчета не мог и не хотѣл быть кровожадным убійцей, как никогда не хотѣл быть бессмысленным разрушителем культурных населеній, хорошо понимал, какую пользу могут доставить земли с осѣдлым культурным населеніем своим кочевым господам...»

Сказочный взлет Монгольскаго народа под водительством своих геніальных вождей слѣдующими словами описывает проф. Львовскаго университета В. Л. Котвич.

«Возвышеніе монголов началось, собственно, лишь со времени Темучина, род. около 1155 г. Еще отец его был простым десятником, и Монголы дѣлились на множество враждовавших между собою племен. Темучину удалось собрать вокруг себя дружину степных аристократов и с ея помощью он предпринял объединеніе родственных поколѣній. В 1203 г. он усваивает своему народу, в качествѣ официальнаго наименованія, прежнее названіе «монгол», а в 1206 г., закончив объединеніе Монголіи, провозглашает себя на Курултаѣ, состоявшемся на берегах р. Онона, Императором под именем Чингис-Хана. В дальнѣйшем идет быстрое завоеваніе сосѣдних народов: уйгуров, корейцев, тангутов, кара-китайцев, Восточнаго Туркестана; предпринимаются побѣдоносные походы в Сѣверный Китай, которым владѣла тунгуская династія Джурдженей, в Персію, Грузію, Южную Россію (битва на р. Калкѣ в 1223 г.). Ничто не может удержать стремительнаго движенія новых завоевателей Азии, куда бы они ни направили своих коней. Рушатся царства, гибнут города и народы. И в результатѣ возникает держава, равной которой по пространству не было в мірѣ до сих пор, ни впоследствии».

Есть взгляды на Чингис-Хана и на его ближайших преемников, как только на завоевателей, разрушителей культуры, неспособных к творческой, созидательной и государственной работѣ, не имѣвших понятія о государственных дѣлах. Но многіе знатоки монгольской исторіи нам говорят совершенно иное.

«Недавніе кочевники оказались не только побѣдоносными завоевателями, но и искусными администраторами... Такіе Императоры, как

Хубилай, много потрудились над усовершенствованіем государственнаго механизма и над распространением просвѣщенія» — так пишет проф. В. Л. Котвич.

«...но правда часто принималась за фантастику, выдумку, п. ч. тогдашнему человѣку, к какому бы классу он ни принадлежал в Европѣ, трудно вѣрилось, что гдѣ то далеко в Азій, в «языческом» мірѣ существует государство, во главѣ котораго стоят вчерашніе кочевники, дѣти степей, но которые в культурном отношеніи далеко превосходят тогдашнюю Европу: страна Великаго Хана Монгольскаго знает и стройное государственное устройство, и налаженные пути сообщенія, опредѣленную финансовую систему, правильное регулярное войско с гвардіей; знает порох и артиллерію, книгопечатаніе и бумажныя деньги; Великій Хан не христіанин, но в своем царствѣ, даже в своем родѣ, в своей гвардіи, в своих канцеляріях он терпит и христіан, и мусульман, и буддистов» — говорит проф. Петроградскаго университета Б. Я. Владимирцев.

Все это великое дѣло Чингис-Хана дѣлалось по опредѣленному плану, по извѣстному принципу. «Всякаго начальника, который не годится для своей должности, немедленно убрать и замѣнить другим. Герой героем, но горе тому военачальнику, который по *героям* начнет равнять войско: только тот может властвовать, кто сам ощущает голод и жажду, и знает их у подчиненных; *путь и работа по слабѣйшему из вас*» — говорит Чингис-Хан.

Так создавалась организованная масса. Несвязанный историческими традиціями, руководящийся только своим умом и знаніем людей, Хан-Чингис сам полагал историческую традицію. Войска и военное дѣло было для него инструментом: при помощи их выявлял он в мір свою человѣческую волю.

Этот великій завоеватель и создатель величайшей в мірѣ Имперіи никогда не знал грамоты, как не знал ни одного языка, кромѣ своего роднаго монгольскаго.

Чингис-Хан умер в 1227 г. Перед своей смертью завоеванныя им земли он раздѣлил между своими 3-мя старшими сыновьями: Джучи, Джагатай и Угэдэй. Коренныя же монгольскія земли оставил своему младшему сыну — Тулюю. Впослѣдствіи эта введенная Чингис-Ханом и сохраненная его наслѣдниками *удѣльная* система послужит главной и основной причиной раздѣленія и распада этой могущественной Монгольской Имперіи, созданная усиліями нѣскольких поколѣній Монгольских Императоров.

Чингис-Хан свой выбор в наслѣдники себѣ остановил на 3-ем своем сынѣ Угэдэй, который «привлекалъ сердца всех своим великодушіем и привѣтливым обращеніем», а на свои государственныя и національныя задачи смотрѣлъ так: «я полагаю, что лучшее из наслажденій будет в том случаѣ, если обезпечить благодѣяніе великому государству, созданному трудами нашего отца-хана, положить ноги на почву и руки на землю», предоставить своему собствен-

*) Образное выраженіе, характеризующее спокойную жизнь, в противоположность боевой жизни на конѣ.

ному народу жить в ставкѣ, держать в порядкѣ дѣла государственнаго управленія, дать возможность наслажденій старѣйшим и начальникам и обезпечить спокойствіе подростящей молодежи».

Движеніе монголов на Запад продолжалось и послѣ смерти Чингис-Хана. Во главѣ войска, шедшаго на Запад, стоял Батый, внук Чингис-Хана от перваго его сына Джучи, которому отцом было завѣщено, кромѣ удѣла в Азій, «все то, что будет завоевано на Западѣ».

«...Монгольскія войска, под начальством сына Джучи — Батыя — этого «лютото звѣра» русских лѣтописей, а по другим источникам кроткаго, справедливаго и мудраго правителя — покорили Россію (1237—1240). По взятіи Кіева, монголы опустошили Польшу и Венгрію (1240—1241), но здѣсь было получено извѣстіе о смерти Угедэя (1241), и это заставило монголов прекратить военныя дѣйствія, т. е. военачальники были вызваны на Курултай для избранія новаго Императора» — говорит проф. Львовскаго университета Котвич.

Таким образом, Батый сам добровольно в силу сложившихся внутри самой Монголіи случайных обстоятельств, а не в силу вѣшняго сопротивленія противников, рѣшился вернуться в Южно-русскія степи, оставив на побережьи Чернаго моря гарнизон во главѣ выдающагося монгольскаго полководца Носая, именем котораго впослѣдствіи и названы погайскіе татары.

Послѣ смерти Императора Угедэя, послѣдовавшей в 1241 г., цѣлых пять лѣтъ Монгольская Имперія не возглавлялась никѣм, в теченіи всего этого времени шла борьба за власть между претендентами, пока, наконец, одной из супруг Угедэя, ханшѣ Туракинѣ, очень энергичной и разумной женщиной, удалось в 1246 г. посадить на трон своего сына Гуюка.

Этот Хан, чахоточный и слабый, а по другим источникам, человѣкъ весьма серьезный, умный, вдумчивый, недолго правил. Во время его короткаго царствованія велась та же завоевательная политика монголов. В 1247 г. начался поход на Мосул, Діарбекір, в Грузію. Во время этих войн на берегах Дона умер 73-лѣтній выдающийся монгольскій полководец, сподвижник Чингис-Хана, генерал Субэдэй.

Гуюк умер в апрѣль 1247 г. не оставив наслѣдников. Послѣ него при энергичной поддержкѣ Батыя и его генерала Мангусар, замѣнившаго умершаго стараго полководца Субэдэя на Курултай в 1251 г. в 1-й день 7-го мѣсяца на престол был избран Мѣнке, старшій из четырех сыновей Тулюя.

Император Мѣнке от природы был серьезен и неразговорчив. Он не любил празднеств и имѣлъ отвращеніе к разгулу. Он старался возстановить во всей суровости Ясы Императоров Чингиса и Угэдэя и был очень строг со своими офицерами. Этот хан в 1253 г. объявил всеобщую амнистію; приказал своему брату Хубилаю организовать в гор. Пекинѣ комиссію, которая должна была смягчить в завоеванных частях Китая послѣдствія войны: ею раздавались сѣмена, сельско-хозяйственныя орудія.

назначались на полевые работы в помощь жителям солдаты и т. д.

В военном отношении правление Мёнкэ Хана достопримечательно походами его братьев — Удагай в Персию, Хубилай в Китай.

Мёнкэ умер в 1259 г. После смерти этого четвертого по счету от Чингис-Хана Императора возникает жестокая борьба за престолонаследие между братьями покойного Императора — Хубилаем и Арги-Бугою. В конечном счете победил Хубилай и, укрьпившись в 1260 г. на Монгольском престоле, он прославился своими великими дѣлами и мудрым правлением. При нем почти окончательно слабеет Монгольское Государство и его собирательный период завершается.

Все же указанная борьба между ним и его братом Арги-Бугой положила начало распаду Монгольской Империи, как единой цѣлой. Уже в это время намѣтилось основное дѣление Монгольской Империи:

1) Вся Монголия и Китай составили владѣнія потомков Тулуя.

2) Всѣ средне-азиатскія владѣнія (впоследствии владѣнія хана Кучука) перешли к потомкам Джагатая.

3) Западная Сибирь, начиная с Алтайских и Саянских гор на Юго-Востокѣ и р. Амур-Дарья, Аральское море и Уральских гор — на Югѣ составили владѣнія потомков Джучи, старшаго сына Чингиса. Это владѣние было расширено Батыем, путем присоединенія к нему всѣх завоеванных земель. Батый свое владѣние переименовал в «Золотую Орду» и построил свою столицу на лѣвом берегу Волги, недалеко от Астрахани, назвав ее Сараев. (Впоследствии из «Золотой Орды» образовалось Ханство Астраханское).

4) Нынѣшній Афганистан, Бѣлужистан, Персія, Месопотамія и Закавказье составили владѣнія потомков Тулуя.

Тѣм не менѣе авторитет Монгольскаго Императора был еще достаточно высок.

При Хубилай Ханѣ *Пагма-Ламой* был составлен монгольскій алфавит. Он был трудный, но тѣм не менѣе с этого времени началась и стала развиваться монгольская письменность и литература.

Значительно позже, а именно в 1648 г., известным ойратским просвѣтителем *Зая-Пандитой* (в совершенствѣ владѣя тибетским и индійским языками, он перевел множество книг на ойратскій (калмыцкій) язык с тибетскаго и индійскаго языков, основал собственно калмыцкую литературу), алфавит этот был переделан, что значительно облегчило усвоение грамотности и письменности.

Со временем персидскіе и средне-азиатскіе владѣльцы постепенно начали терять свой національно-монгольскій облик, приняли мусульманство и отуречились. В Хивѣ и Бухарѣ и до наших дней сохранились потомки Чингис-Хана, но ничего монгольскаго в себѣ не сохранили.

При дворѣ Персидскаго Хана — потомка Тулуя — была сдѣлана первая попытка написать исторію монголов. Эта работа была поручена знаменитому ученому *Рашид-Ад-Дину*.

Он имѣл свободный доступ в Императорскую бібліотеку, гдѣ он нашел книгу под названіем «Алтан-Дэктэр», в которой излагалась исторія дѣятельности Чингис-Ханидов. Эта книга до нас не дошла, но она приводится в выдержках в исторіи, написанной Рашид-Ад-Дином.

В Китаѣ эпоха монгольскаго владычества известна под именем Ю-Аньской династии. Так назвал свою династію Хубилай-Хан. Этот Великій Монгольскій Хан, друг просвѣщенія, умер в 1295 году.

Последній Монгольскій Император в Китаѣ *Тогон-Тѣмер* был изгнан возставшими китайцами в 1368 году и он умер у себя на Родинѣ, в Монголіи, в 1370 году. Но и послѣ этого Китай часто подвергался нападенію со стороны монголов под водительством сына Тогон-Тѣмера *Бэликтэ*. Желая избавиться от подобных нападеній китайцы собрали громадную армию и в 1388 году в сраженіи в районѣ *Буин-Нур* на голову разбили монголов, взяв 70.000 плѣнных и несмѣтное количество скота. Это грандіозное поражение положило конец военному и политическому могуществу Монголов; обаяніе и престиж Монгольскаго Императора пали и отдѣльныя части еще недавно Великой Империи начали распадаться в самостоятельныя части.

Помимо этого распада рѣзко намѣтилось дѣление на двѣ основныя части самого монгольскаго народа — на Восточную и Западную (Ойраты-калмыки).

Западные Монголы объединились в «Ойратскій Союз», куда входили западно-монгольскія племена, преимущественно предки нынѣшних калмыков. По названію этого Союза всѣ племена, входившія в него, стали называться «Ойратами», а слово «калмык», как названіе опредѣленнаго народа, болѣе поздняго происхожденія, данное им татарами уже ко времени их появленія в предѣлах Россіи.

— 0 —

По мнѣнію проф. Котвича в состав этого Союза входили слѣдующія племена: Чорос, Хѣд, Хошут и Торгут; позднеѣ племя Чорос распалось на двѣ вѣтви: Зюн-Гар и Дѣрбэд. Кочевья Ойратов находились в Джунгаріи, между Алтаем и Тянь-Шанем.

О первом періодѣ этого Союза известно, что среди Ойратов возвысился князь Батула, который в 1393 г. получил от хана Монголіи *Эльбека* (1392—1399) власть над Ойратами и сдѣлался их главой. Но это возвышеніе Батула нарушило право другого ойратскаго князя *Угэчи-Хашига*. В происшедшей из-за этого борьбѣ Батула был убит. Таким образом во главѣ Ойратов стал Угэчи-Хашига.

Глава Восточных монголов Эльбэк-хан пытался завладѣть «Ойратским Союзом», т. е. западными монголами. В соответствии своей цѣли Эльбэк убил одного из руководителей Ойратов, а послѣдніе, заступившись за него, убили самого Эльбека, что усилило разстройство среди восточных монголов.

Желая прекратить этот раздор, а отчасти и по политическим мотивам, Угэчи-Хашига вмѣшался во внутреннія дѣла восточных монголов,

занял часть их территории и в 1410 г. поставил Ханом *Дэм-Бэна*, потомка Чингис-Хана, чѣм было восстановлено формальное единство Монголо-Ойратов, под фактической властью послѣдних.

Появившійся затѣм среди Ойратов энергичный князь *Махмуд* продолжил дѣло Угэчи-Ханшига, распространил свою власть и на всю остальную Монголію. Такое усиленіе Ойратов было не на руки китайцам, почему они, когда к ним обратился за помощью один из министров убитаго Эльбэка, охотно оказали им эту помощь в подавленіи Ойратов.

Так началась война между Монголами и Ойратами, т. е. между Восточными и Западными монголами, тянувшаяся без опредѣленнаго результата до 1423 г. К этому времени, как среди Монголов, так и среди Ойратов появились рѣшительные люди: во главѣ первых стал *Адан-Хан*, но за него дѣйствовал его министр *Арабтан*; а во главѣ Ойратов стал *Тогон-Тайджи*. Эта борьба закончилась в 1434 г. пораженіем Монголов и убійством Арабтана. Власть во всей Монголіи перешла к *Тогон-Тайджи*, который мстя за раньше полученную обиду, убил в 1438 году *Адан-Хана*. Вмѣсто него Ханом был провозглашен *Токто-Буга*, потомок Чингис-Хана, ставленник Тогон-Тайджи.

Послѣ этого он стал готовиться к борьбѣ с Китаем, но, не достигнув своей цѣли, умер в 1439 году. Дѣло отца пришлось продолжать его сыну *Эссэн-Тайджи*. Он собрал большую армію, вступил в борьбу с Китаем и в рѣшительном сраженіи с ним между Калганом и Пекином разбил китайскую армію, взял в плѣн весь штаб арміи во главѣ с самим императором, очутился под стѣнами Пекина, что вызвал панику у китайцев и они вынуждены были просить мир, который и был заключен в 1450 году.

В 1454 году *Эссэн* вернулся и, ободренный и окрыленный своим успѣхом, объявил себя Ханом. Но против него был составлен заговор среди самих Ойратов и в тот же 1454 г. он был убит.

При этом Тайджи Ойраты достигли наибольшей своей славы и могущества. Період Эссэна был как бы небольшим эпизодом, унесшим Ойратов к славѣ былых дней Чингис-Хана и Хубилая. С его смертью открылась эра упадка среди них и руководящая роль вновь перешла к Восточным Монголам, но их ханы уже не пользовались прежним авторитетом — это были т. н. «Малые Ханы».

Из послѣдующих ханов в Монголіи болѣе известны: *Дали-Хан* (1483—1543), *Алтан-Хан* (1550—1585) и *Лигдан-Хан* (1604—1634).

При преемникѣ Алтан-Хана — *Лигдан-Хань* — возникла война между Манчжурами и Китаем. Лигдан-Хан стал на сторону послѣдняго и вмѣстѣ с своим союзником — Китаем он был разбит Манчжурами. Он умер в 1634 г. Ханскій титул монголов был упразднен и он перешел в качествѣ особаго титула к Манчжурскому Императору, который на этом основаніи признал за собою право власти над Южными монголами. У Манчжурскаго Императора явилось желаніе распространить свою власть и на Сѣверных монголов, а также набавиться от безпокойных

Ойратов. Нужен был удобный случай, каковой подошел позже, когда возникла борьба между Халхой (Сѣверной Монголіей) и «Ойратским Союзом».

Над Ойратским Союзом сумѣл распространить свою власть *Абатай-Хан* — глава Сѣверных монголов. Но послѣ его смерти Союз избавился от власти Сѣверных монголов, а посланную им карательную экспедицію Ойраты разбили, намѣстника их Субэдэя изгнали. В этом столкновеніи со стороны монголов дѣйствует *Убуши-Хунтайджи*, а со стороны ойратов — *Байбагас*. С этого момента, со второй половины XVI в., Союз укрѣпился, появились рѣшительные и энергичные люди, ставшіе во главѣ входивших в Союз отдѣльных племен.

Во главѣ Эюн-Гар стал *Хара-Хула*, во главѣ Хошутов — *Байбагас*, во главѣ Торгутов — *Хо-Орлѣк* и во главѣ дѣрбѣтов — *Далай-Тайджи*.

К началу XVII в. часть ойратов двинулась на Запад и в конечном результатѣ укрѣпилась на южно-русских степях.

В этом движеніи главное участіе принимало Торгутское племя во главѣ с *Хо-Орлѣком*, часть Дѣрбѣтов и Хошутов. Когда именно Торгуты пришли на Волгу — точно неизвѣстно. Предположительно считают, что приход их на Волгу имѣл мѣсто в 1631—32 г.

Существуют разныя объясненія о причинѣ ухода Хо-Орлѣка из Ойратскаго Союза. Проф. Пальмов, отвергая всѣ другія, считает ближе к истинѣ слѣдующее объясненіе и говорит «...своим уходом Хо-Орлѣк разряжал сгустившуюся атмосферу взаимнаго недовольства среди Ойратов и создавал для них условія лучшаго, болѣе привольнаго существованія на новых кочевьях. Это было понято Ойратами и вот почему вышедшіе из Ойратскаго Союза вожди не порвали окончательно связи с Союзом. Наоборот, эти связи сохранились и настолько были прочны, что спустя двадцать с лишним лѣтъ по выходѣ из Союза, Хо-Орлѣк и прочіе калмычкіе Тайджи съѣзжаются на обще-ойратскій Съѣзд в Монголію в 1640 г. из своих мѣст издалика для выработки общеойратскаго закона — «Цааджин-Бичик».

Но проф. В. Л. Котвич говорит, что никакого выдѣленія Хо-Орлѣка из Ойратскаго Союза не было и что пространство между Волгой и Джунгаріей было как бы районом их кочевья.

«...движеніе Ойратов, в том числѣ торгутов, из Джунгаріи на запад началось с самаго начала XVII вѣка и носило отнюдь не медленный характер: они двигались столь быстро и столь широким фронтом, что уже в первое десятилетіе этого вѣка присутствіе их отрядов констатировано и на Тоболѣ, и на Уралѣ и в Хорезмѣ (близ Ургенча). Никакого выдѣленія Торгутов из Ойратскаго Союза, поскольку он существовал, не происходило: связь между членами Союза поддерживалась самая тѣсная, и дѣйствія их были согласованы. Центр пребыванія калмыков в указанных предѣлах постоянно перемѣщался в зависимости не только от политической обстановки, но и от времени года. Чаще всего он находился на Эмбѣ и только

послѣ 1630 г. сталъ появляться и на Волгѣ. 1618 и 1628 г. это лишь отдѣльные эпизоды в их не прекратившихся раскочевках на обширном пространствѣ между Джунгаріей и Волгой. Большая изолированность калмыков от Ойратскаго Союза началась, повидимому, только послѣ смерти Хо-Орлѣка».

«Калмыцкій народъ составился из одного племени — Торгутов, къ которому присоединились лишь небольшія части других племен, и все это очень рано объединилось вокруг торгутскихъ вождей, благодаря чему калмыки образовали довольно сильный политическій организм, который оказывал весьма замѣтное вліяніе на юго-восточную Россію...» (Журнал «Восток», № 3).

**

Послѣ движенія части «Ойратскаго Союза» на Запад, произошло аналогичное движеніе и на Юг. В 1638 г. по просьбѣ Далай-Ламы Хошуты двинулись в Тибет, разгромили носителя совѣтской власти Тибета, передали номинально полноту власти Далай-Ламѣ, а фактически всю полноту власти оставил за собою князь Хошуты, получившій от Далай-Ламы титулъ *Гюши-Хан*.

Глава Зюн-Гар'ов, в своей огромной части оставшейся на старом мѣстѣ (лишь часть их отошла къ озеру Кѣкѣ-Нур), *Батр-Хун-Тайджи* был вліятельнѣйшим членом Союза, а русскіе источники называют его даже главой Союза. Но он умер в 1653 г., власть над племенем Зюн-Гар перешла къ его любимому сыну *Сенгэ*.

Какъ разъ къ этому времени Хошутскій князь получил от Далай-Ламы титулъ *Гюши-Хана*. Такой необычайный порядокъ полученія титула придавалъ нойонскому роду Хошуты авторитетъ, поднимая ихъ в глазахъ другихъ племен. И дѣйствительно Гюши-Ханъ сталъ во главѣ всего Союза за исключеніемъ ушедшихъ на Волгу племен.

Онъ умеръ в 1656 г. Власть перешла къ его сыну *Очирту-Цецен-Хану*, который установилъ хорошія отношенія какъ съ русскими, такъ и съ Китаемъ.

В это время, подчинивъ себѣ владѣнія Алтан-Хана, сталъ выдвигаться сынъ Батр-Хун-Тайджи — *Сенгэ* (глава (Зюн-Гар)). Но тутъ наступаетъ періодъ мало освѣщенный историческими свѣдѣніями. Сенгэ былъ убитъ, очевидно, однимъ изъ родственниковъ.

Выступаетъ *Галдан*, одинъ изъ сыновей Батр-Хун-Тайджи. Онъ былъ посвященъ въ монахи и изучалъ в Тибетѣ буддизмъ, но неожиданно вернулся на Родину. Былъ очень честолюбивъ. Онъ началъ съ того, что, пользуясь своей личной связью съ Далай-Ламой, присвоилъ себѣ титулъ *Бошоку-Хана*. Добиваясь власти надъ всѣмъ Союзомъ, онъ вступилъ въ борьбу съ своимъ единственнымъ серьезнымъ соперникомъ — *Очирту-Цецен-Ханомъ* и, убивъ его, добился власти надъ всѣмъ Союзомъ, кромѣ племени Торгутовъ. Послѣ достиженія власти онъ задумалъ расширить свои владѣнія и в 1680 г. овладѣлъ всѣмъ Восточнымъ Туркестаномъ, а в 1685 г. занялъ и всю Ферганскую область.

Слѣдующей своей задачей *Галдан* призналъ подчиненіе себѣ Монголіи, для чего онъ в 1688

году предпринялъ туда серьезный походъ и безъ сопротивленія дошелъ до р. Кэрулена. Монголы (Халхасцы) бѣжали на Югъ и по совѣту Ондѣр-Гэгэна рѣшили спастись отъ Ойратовъ, принявъ подданство Манджурскаго Императора. И тутъ подошелъ хорошій случай для Манджуровъ избавиться отъ неприятнаго имъ Ойратскаго Союза.

Императоръ Кан-Си Манджурскаго Имперіи в 1690 г., охотно принявъ въ свое подданство Монголовъ, снарядилъ громадную армию противъ *Галдана*. Трижды они сталкивались и каждый разъ Манджуры побѣждали. Последняя встрѣча была в 1697 году.

Галдан, видимо, отчаявшись въ успѣхѣхъ своего дѣла, принялъ ядъ и отравился. Преемникомъ его выступилъ сынъ Сенгэ — *Цевен-Рабтан*, глава — Зюн-Гар. Скоро онъ приобрѣлъ большое вліяніе и усилился. Его требованіе отъ Халхасцевъ очистить исконныя ойратскія земли привело къ столкновенію съ Манджурами. Для борьбы съ послѣдними онъ обратился за помощію къ Хошутамъ, но тѣ были уже въ нѣкоторой зависимости отъ Манджуровъ и въ помощи ему отказали. Тогда онъ вздумалъ силою присоединить къ себѣ Хошуты, для чего далъ своему родственнику *Церен-Дондоку* шеститысячное войско и приказалъ ему невѣдомой дорогой добраться до Тибета и подчинить себѣ Хошуты.

Церен-Дондокъ выступилъ въ походъ в 1716 году. Двигаясь по ночамъ, пройдя безводныя пустыни, в концѣ 1717 года онъ добрался до Тибета, гдѣ убилъ главу Хошуты. Далай-Лама принужденъ былъ признать власть *Цевен-Рабтана*. Этотъ трудный и блестяще выполненный походъ никакихъ положительныхъ результатовъ *Цевен-Рабтану* не принесъ, но за то далъ основаніе манджурамъ проникнуть въ Тибетъ и в 1720 году подчинить и учредить надъ нимъ свою власть, существующую и по сіе время.

Хошуты послѣ опомнились и обратились за помощію къ *Цевен-Рабтану* въ ихъ борьбѣ съ Манджурами, но уже было поздно — Манджуры легко ихъ подавили в 1723 году. Такъ прекратилась независимость Хошуты. Затѣмъ Манджуры двинулись на *Цевен-Рабтана*; послѣдній, появивъ трудность своего положенія, убѣдилъ ихъ заключить съ нимъ миръ. Умеръ *Цевен-Рабтанъ* в 1727 г.

Преемникъ его *Галдан-Церенъ* рѣшилъ вернуть отъ Халхасцевъ исконныя Ойратскія земли, для чего предпринялъ большой походъ и, заставъ врасплохъ манджурскую армию, разбилъ ее и продвинулся до монастыря *Эддин-Би*. Здѣсь счастье ему измѣнилось и ему ничего другого не оставалось, какъ просить мира, на что Манджуры согласились, а чтобы успокоить Ойратовъ, они вернули имъ часть исконныхъ земель по Иртышу. *Галдан-Церенъ* умеръ в 1745 году.

Между его преемниками начались раздоры. Сначала вступилъ во владѣнія *Церен-Дорджи* (сынъ *Цевен-Рабтана*), но былъ убитъ своимъ старшимъ братомъ *Дорджи-Ламой* в концѣ 1745 года. Самъ *Дорджи-Лама* подвергся той же участи — в 1750 году былъ убитъ своимъ родственникомъ *Даваджи* (внукъ *Церен-Дондока*).

В это время на сцену выступилъ *Амур-Сананъ* изъ рода Хѣд. Не надѣясь самъ занять престолъ, онъ оказалъ свое содѣйствіе *Даваджи*, однако, послѣдній, желая избавиться отъ своего

энергичного и опасного соперника Амур-Санана, пытался убить его, что заставило послѣдняго обратиться за помощью к Манджурам. Послѣдніе пришли и, объявив Амур-Санана обыкновенным князем и помощником главнокомандующаго арміей, поставили его во главѣ Ойратов. Это не удовлетворило самого Амур-Санана, да и не мог он особенно довѣряться Манджурам, почему он бѣжал от них, собрал армію и напал на них же, однако, был разбит и в 1756 году бѣжал к казакам.

Послѣ его бѣгства прямые потомки *Галдан-Церена* сумѣли организовать армію и разбить часть Манджуров, но к сожалѣнію они сами перессорились друг с другом.

К этому времени снова вернулся Амур-Санан, справился в внутренней распрѣй, восстановив власть, стал создавать армію. Здѣсь явились опять Манджуры с громадной арміей, снова разбили Амур-Санана и заставили его вновь бѣжать к русским и бѣжать безвозвратно. Он умер в Россіи от оспы.

За дѣятельность Амур-Санана Ойраты жестоко поплатились. Манджурскій Двор предписал своему Главнокомандующему *истребить* всѣх Ойратов. Это распоряженіе было выполнено буквально — цѣлыя племена — Зюнгары, часть Дербетов и Хошутов были истреблены полностью.

Так печально закончилась жизнь этого сильнаго Союза независимых монгольских племен.

**

В настоящее время Ойратскія племена в Азійи населяют Алашань, Кёкё-Нур, Кобдокскій округ, Или, часть населенія Халхи, Сян-Нойоновскаго, Чжасакту-Нойоновскаго аймаков в Монголіи; в Хейлунцзянской провинціи в Китаѣ, в Кулунберѣ (Хайларской Фудутунство).

В Европѣ ойраты живут в предѣлах Россіи (донскіе, астраханскіе, ставропольскіе, терскіе, уральскіе и оренбургскіе калмыки). Общее количество всѣх ойратских племен, живущих в Европѣ и Азійи приблизительно 700.000, из коих около 200.000 в предѣлах Россіи.

Извѣстный русскій путешественник и изслѣдователь Центральной Азійи П. К. Козлов в своем докладѣ о результатах своей послѣдней экспедиціи называет монголо-ойратскую страну прекрасной страной («Послѣднія Новости» № 2081). Это правда.

Однако необходимы ея собственныя культурныя творческія силы для того, чтобы она из объекта возжеленій различных народов превратилась в цѣльный, культурный и самодовлѣбующій организм, проникнутый единым національным духом с сознанием собственной своей силы и мощи.

И нужна долгая, неустанная и упорная работа, чтобы разрозненныя части единаго цѣлага духовно объединились и сознание единства пробудилось у всѣх частей монголо-ойратскаго народа Европы и Азійи.

Будем этому вѣрять.

Чехія, 1927 г.

Ш. Баллинов.

Дитя степей и сын природы,
Родной по духу мнѣ калмык.
Твои станицы и народы
Родные мнѣ — я к ним привык.

Когда-то с войском Чингис-Хана
Сыны подоблачной земли,
Идя с пригорій Туркестана,
Волной до Каспія дошли.

Они раскинули в пустынь
Улусы, с властію нойон,
И чтут потомки их донынѣ
Степной обычай и закон.

Родная степь, ковыль серебристый,
Там вся отрада калмыков, —
Простор широкій, воздух чистый,
Стада красивых скакунов.

Аркана свист в полях несется
И топот скачущих коней,
И пѣсня громко раздастся
Вокруг пылающих огней...

Но то все было... Что же нынѣ?
Теперь ни шири, ни степей...
Порой их вижу на чужбинѣ
В тревожных снах, среди ночей!

Донсков.

Воспоминанія о Зюнгарском полку.

Возникновеніе Зюнгарскаго Калмыцкаго полка — первый случай, когда Донскіе калмыки за свое двухвѣковое пребываніе в званіи и положеніи Донских казаков, получили свою отдѣльную воинскую часть.

Полк этот был сформирован в маѣ 1918 года в станицѣ Константиновской.

Главными инициаторами созданія отдѣльнаго калмыцкаго полка были члены Круга покойный Сарсинов и нынѣ живые Уланов и Алексѣев.

Полк был четырехсотеннаго состава и состоял преимущественно из казаков Платовской, Бурульской и Граббевской станиц, бывших в степном походѣ.

Так как я не был в этом полку с самаго начала формированія, а попал в его ряды через 7—8 мѣсяцев, то естественно, что мои воспоминанія не будут достаточно полными, да и многое из того, чего участником или свидѣтелем я был, уже позабыто, а записанных для к сожалѣнію не сохранилось.

Таким образом, то, что мною здѣсь будет приведено, не должно быть сочтено за полное перечисленіе и оцѣнку всей работы Зюнгарскаго полка. При этом я ставлю себѣ в задачу не впадать в область излишних восхваленій, а еще больше воздерживаться от воспроизведеній не точно сохранившихся в моей памяти фактов.

Поэтому все, что здѣсь встрѣтится, никоим образом не может быть также отнесено и к произвольным измышленіям.